

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра Церковной истории

«Возрождение церковной жизни в СССР в период 1945-1948 гг.»

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**

Студента 4 курса

направления 48.03.01 Теология (профиль «Православная теология»)

Анохина Федора Алексеевича

Научный руководитель
заведующий кафедрой

прот. К. Краснощек
подпись, дата

протоиерей Кирилл
Краснощек

Допущена к защите

15.06.2022 г.
дата

Проректор
по учебной работе

св. Антоний Давиденко
подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

Защищена с оценкой

5 (отлично)

Проректор
по учебной работе

св. Антоний Давиденко 21.06.22
подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

г. Саратов
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Поместный собор РПЦ 1945 года: подготовка, проведение, итоги. ..	10
1.1 Подготовка к проведению Поместного собора.	10
1.2 Ход Поместного собора: участники, обсуждения, решения.....	17
Глава 2. Изменения в церковной жизни в послевоенные годы.	26
2.1 Активизация международной деятельности Московской Патриархии. .	26
2.2 Увеличение количества духовенства, открытие храмов и монастырей..	30
Глава 3. Возрождение церковной жизни в Саратовской епархии.	39
3.1 Деятельность архиепископа Григория (Чукова). Возрождение литургической жизни.....	39
3.2 Деятельность епископа Бориса (Вика). Возрождение Саратовской семинарии.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	57

ВВЕДЕНИЕ

XX век – одна из наиболее мрачных страниц в истории Русской Православной Церкви, несмотря на большое количество немаловажных достижений. Две революции, две мировые войны, одна гражданская война, репрессии, развал государственности – все эти события Церковь переживала вместе со всей Россией, ни одно из них не прошло мимо неё и её внутренней жизни. От события к событию образ страны менялся – менялась и Церковь, сохраняя учение, меняя лишь подход к тому, как это учение сохранить и преподать пастве. Бесспорно, что Русская Церковь, скажем, начала XX века и она же после восстановления патриаршества и Поместного Собора 1917-1918 гг. имеют много различий, в первую очередь, в отношениях с властью.

Отношения Церкви и большевистской власти с 1917 года и вплоть до 1991 года назвать простыми совершенно невозможно. От советской власти Русская Церковь претерпела тяжелейшие гонения за всю свою историю: тысячи храмов и монастырей оказались разрушены или закрыты; десятки тысяч клириков и верных чад Церкви оказались репрессированы. Русская Церковь оказалась на грани полного исчезновения на территории России.

Однако, в годы Великой Отечественной Войны, в годы тяжелейших испытаний для всего нашего народа и государства, отношения Церкви и советского правительства начали стремительно меняться к лучшему: некоторые храмы начали открываться вновь, священнослужители – освобождаться из заключений и возвращаться к служению. Данный процесс продолжался и по окончании войны, приведя к повторному открытию ряда духовных учебных заведений. Данный подъем длился сравнительно недолго, окончившись новым витком притеснений и гонений после 1948 года, но это время позволило измотанной предыдущими репрессиями Церкви встать на ноги, хотя бы частично оправиться от потерь, что позволило ей пережить грядущие хрущевские гонения и многие другие испытания советского периода.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что вопросы церковно-государственных отношений – это «вечные» вопросы богословия. Их изучение

помогает понять нам как Церковь, «Царство не от мира сего», жила и живет в этом мире. И тем более важно понимание церковно-государственных отношений в столь противоречивые и непростые годы, о трагическом опыте которых должен знать каждый христианин.

Цель работы состоит в том, чтобы описать причины изменения церковно-государственных отношений в 40-е годы XX века, описать и оценить все те значимые изменения в жизни Русской Церкви и понять, что привело к окончанию данного периода благоденствия после 1948 года.

В соответствии с целью были определены следующие задачи:

- оценить причины изменения отношений государства и Церкви в годы Великой Отечественной Войны;
- подробно разобрать основные положения Поместного Собора 1945 года и привнесенные им в жизнь Церкви изменения по сравнению с Собором 1917-1918 гг.;
- описать период активизации международной деятельности РПЦ и дать оценку её результатам;
- проследить процесс возрождения церковной жизни через увеличение количества духовенства, открытие ранее закрытых храмов и монастырей;
- рассмотреть процесс возрождения богослужебной жизни и духовного образования в Русской Церкви на примере Саратовской епархии;

Очевидным фактом для современного исследователя данной тематики и данного периода является политизированность всего наследия советской историографии. В советской науке десятилетиями ведущей была исключительно марксистская и атеистическая трактовка истории и, само собой, в такой истории Церковь ставилась на позицию идеологического оппонента. Такой подход с постоянным учетом мнения партии вынуждал советских историков описывать проблематику церковно-государственных отношений не с учетом научного подхода, а с учетом требований идеологии и курса страны. Ввиду этого, практически до самого распада Советского Союза однобокость была главной чертой любых трудов, посвященных любой теме, так или иначе

связанной с Церковью. Это проявлялось, в частности, в том, что вся деятельность Русской Православной Церкви рассматривалась с точки зрения соответствия или несоответствия советскому законодательству. В любых поступках Церкви всегда усматривалась та или иная форма борьбы с советской властью или попытка контрреволюции. С другой стороны, вмешательство советских органов власти и партийных элементов в работу религиозных объединений, а также внутренние разногласия партийных группировок по «церковному вопросу» практически не затрагивались.

Ситуация радикально изменилась за последние 30 лет. Современные историки и исследователи, стремясь всячески преодолеть развивавшуюся на протяжении XX века «партийную линию» в изучении истории, многократно расширили источниковедческую базу, кардинально пересмотрели всю историю церковно-государственных отношений советского периода и создали, фактически, совершенно новый подход к изучению отечественной истории. Всё это позволило открыть новую страницу в истории государства и Церкви, за что следующие поколения исследователей могут быть благодарны поколению нынешнему и постепенно проходящему. Именно поэтому в основу работы легли сборники статей, журналы, исследования, монографии и прочие труды именно постсоветского периода – исключительно по причине их большего разнообразия и непредвзятости.

Написание исторических работ невозможно без опоры на источники описываемого времени. И если к архивным данным в наше время можно получить доступ только через работы более ранних и авторитетных авторов, имевших доступ к архивным документам, то разного рода журналы, газеты и документы затронутого в работе временного периода доступны широкому кругу читателей. Таким уникальным источником является, например, Журнал Московской Патриархии. Выход данного периодического издания возобновился в 1931 году, придя на замену закрытому практически сразу после революции «Церковному вестнику», который выполнял роль официального издания Святейшего правительствующего синода. С одного только взгляда на

наименование издания становится ясно, что оно «является выразителем истинно церковного самосознания»¹. Главным читателем журнала являлось и является духовенство, а также наиболее активные члены Церкви из мирян. Основная направленность журнала – информационная, выражалась через освещение разнообразных событий церковной жизни, ознакомление читателя с постановлениями Священного Синода, Патриарха и проч. Находилось на страницах журнала и место для разнообразных богословских и церковно-исторических исследований, проповедей.

Лучше всего описал роль данного издания в жизни Русской Церкви Тихон (Емельянов), архиепископ Бронницкий, в бытность свою главным редактором издательства Московской Патриархии: «Несмотря на известные ограничения эпохи тоталитаризма, журнал всё же сыграл весьма большую роль в жизни Церкви. Конечно, по своему уровню он был несопоставим с дореволюционными изданиями — ни в отношении объёма (достаточно напомнить, что в 30-х годах он имел 8-10 страниц, в 40-х — 40-60 и только начиная с 1954 года — нынешние 80), ни в отношении тиража (рядовому верующему достать его было практически невозможно), ни в отношении содержания. И тем не менее это был тот небольшой огонёк, который не смогли загасить враждебные ветры эпохи. К нему тянулись, вокруг него собирались все немногие в то время богословские, литературные церковные силы. В Журнале в разное время работали, с ним сотрудничали выдающиеся отечественные богословы, литургисты, церковные историки, учёные-слависты. Эта традиция продолжается и ныне»².

Наряду с Журналом Московской Патриархии невероятно значимыми для исследования стали документы и письма эпохи в составе ряда сборников. Сборник «Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и

¹ От редакции // Журнал Московской Патриархии. М., 1931. №1, С. 1.

² Тихон Бронницкий, архиеп., Средства массовой информации Русской Православной Церкви на пороге третьего тысячелетия // Журнал Московской Патриархии. М., 2000. № 4, С. 54.

Церковью», составленный Гердом Штриккером, представляет собой огромную источниковую базу, которая послужит прекрасным подспорьем в описании практически любого этапа церковно-государственных отношений в рамках XX века.

Безусловно, невозможно на личностном уровне понять и осмыслить происходящие события с человеческой точки зрения, не ознакомившись с наиболее «человечными» документами – письмами непосредственных участников событий этого непростого периода. Именно поэтому сборник писем патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров является одним из важнейших источников, необходимых для наиболее полного понимания происходящего с позиции предстоятеля всей Русской Церкви.

На протяжении последних десятилетий множество авторов трудились над изучением церковно-государственных отношений середины XX века. Основным трудом, наиболее, по моему мнению, грамотно и подробно освещающим данный период и проблемы, с ним связанные, выступила научная работа, составленная Михаилом Витальевичем Шкаровским под названием «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве». Содержание данного труда освещает аспекты отношений между государством и церковью на территории Советского Союза в период с 39-го по 64-й гг. XX столетия. Работа доктора исторических наук М.В. Шкаровского стала в конце XX века самой первой попыткой в рамках российской историографической науки сформировать в общем виде то, как в период Советского Союза, когда у власти находились Хрущев и Сталин, складывались отношения между государством и РПЦ.

Отличительной особенностью научного труда М.В. Шкаровского можно назвать то, что он затрагивает такие моменты исторического развития РПЦ в период XX столетия, которые упускаются из внимания многими другими учеными, как по причине выше изложенных идеологических и политических причин, так и по причине недоступности многих архивных данных вплоть до

конца XX века. Кроме того, для составления своей работы М.В. Шкаровский использовал множество уникальных исторических источников, в т.ч. материалы из архивов, которые появились в научном обороте впервые в 1990-е годы.

В этом связи труд М.В. Шкаровского можно назвать по-своему прорывным и совершенно новым в данной тематике. В работе выдержано максимально сбалансированное повествование с высоким уровнем непредвзятости, что является несомненным плюсом данного труда на фоне множества работ советского периода.

Так же незаменимым при написании данной работы оказался сборник, составленный под редакцией кандидата исторических наук А.И. Филимоновой «Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы». Данный сборник охватывает широкий спектр актуальных и малоисследованных вопросов, с раскрытием которых можно прийти к лучшему пониманию путей выстраивания отношений между Церковью и государством в XX - начале XXI вв.

«Книга тематически разделена на две части. Первая часть, посвященная России, рассматривает систему взаимодействия Советского государства и Русской православной церкви от заключительного периода Великой Отечественной войны до конца XX в. В приложении к первой части содержатся документы, отражающие сведения о направлениях и специфике деятельности Совета по делам Русской православной церкви (1943-1965), Совета по делам религиозных культов (1944—1965) и Совета по делам религий (1965-1991)»³.

Помимо указанных работ, для более подробного описания данной проблемы мною были использованы и другие труды, такие как книга петербургского историка А.Н. Кашеварова «Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви. 1917—1945 гг.»; статьи Васильевой О. Ю., которая особенно подробно и тщательно

³ Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / отв. ред. А. И. Филимонова. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С. 1.

описала противостояние с Ватиканом советской власти и Русской Церкви; труд Одинцова М.И. «Государство и церковь в России. XX век», который стал одним из ранних постсоветских аналитических исследований по данной теме (1994 год), а также ряд других литературных источников.

Немаловажное значение при написании научных работ в XXI веке обретает вопрос использования электронных источников. Огромным подспорьем в этом выступает множество доверенных и небезызвестных электронных библиотек, православных интернет-порталов и энциклопедий: «Богослов.RU», «Православная энциклопедия», «Азбука веры», «Седмица.RU» и многие другие. Благодаря данным ресурсам современные студенты и авторы научных работ могут получить дистанционный доступ к большинству вышеперечисленных источников, документов и трудов и использовать их в собственных научных изысканиях.

Немалое количество исследовательской литературы указывает на довольно подробное изучение данного периода церковно-государственных отношений. Однако, не смотря на наличие самых разнообразных трудов, освещающих этот вопрос с разных сторон, еще остаётся, что к этому прибавить, объединить и систематизировать.

Глава 1. Поместный собор РПЦ 1945 года: подготовка, проведение, итоги.

1.1 Подготовка к проведению Поместного собора.

Конец 1930-х годов ознаменовался постепенной остановкой гонений на религию в СССР в их наиболее активных проявлениях; в связи с изменяющейся внешнеполитической обстановкой, власть меняла ряд своих взглядов и во внутренней политике, в частности – в вопросе уничтожения религии и Церкви, которая, несмотря ни на что, оставалась жива, указывая на итоговую безуспешность всех принятых ранее мер. В начале 1939 года стал возможен пересмотр группы следственных дел, ввиду ареста небезызвестного главы НКВД Н.И. Ежова. Впоследствии, было освобождено, вкуче с другими заключенными, немалое количество священнослужителей и архипастырей. В ходе данного пересмотра дел ряд священнослужителей и архипастырей получили освобождение.

Все эти события были отражением того, что правительство Союза меняло свою доктрину с традиционной марксистско-ленинской в сторону более консервативно-патриотической в течении 1930-х годов. Вместе с этим росла и заинтересованность в участии Церкви в данной корректировке курса страны. «Историк-марксист», исторический журнал того времени, отображал в себе эти изменения, в частности посредством выпуска статьи о Крещении Руси. «Автор ее, известный историк С. В. Бахрушин, давал положительную оценку этому событию, открывшему для России современный ей мир европейской культуры через посредничество развитого государства, центра науки и культуры того времени, каким была Византия»⁴. Закрепление нового, позитивного взгляда на христианизацию русского народа в советской историографии и достигалось через разнообразные публикации, подобные процитированной выше.

Однако начало подобных перемен пришло не слишком своевременно. После двух десятилетий гонений и террора, Русская Церковь к концу 1930-х

⁴ *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Издательство Крутицкого подворья, 1999. С. 95.

годов как организационная структура находилась в состоянии небывалого упадка.

«Из примерно 37 тыс. православных храмов всех течений, действовавших на начало 1930 г., в 1938 г. оставалось формально незакрытыми 8302 (в том числе 3903 на Украине и 3617 в РСФСР). Однако реально из них действовала лишь небольшая часть, так как следствием массовых репрессий стала острая нехватка духовенства. Так, уже в 1936 г. на Украине из 4487 незакрытых молитвенных зданий действовало лишь 1116. К сожалению, сохранившиеся в архивах учетные сведения, отражающие динамику сокращения численности религиозных объединений в конце 1930-х – начале 1940-х гг., отрывочны и приблизительны. Отсутствуют и данные о количестве православных приходов и священнослужителей в 1939 г.»⁵.

Весь привычный уклад жизни в СССР был разрушен начавшейся 22 июня 1941 года войной. Так же и во взаимоотношениях Церкви и государства происходили весомые перемены. Поспешно изменяющееся положение привело И. Сталина к решительному возобновлению диалогу с Церковью путём переоценки ранее устоявшейся религиозной политики, в чем активнейшее участие проявляло и остальное руководство ВКП(б).

«К октябрю 1941 г. были закрыты практически все антирелигиозные периодические издания. Флагман же советского атеизма журнал «Под знаменем марксизма» начал печатать статьи о выдающихся русских исторических деятелях, великом русском народе, героизме советских солдат и т. п., а в 1944 г. и совсем прекратил свое существование»⁶.

С самого начала войны и на всём её протяжении Церковь не переставала принимать активнейшее участие в общем деле борьбы с врагом. В начале войны большинство священников не освобождались от службы в РККА, не исключая и многих из тех, кто к 1941 году вышел на свободу. «После заключения, встретил войну заместителем командира роты С. М. Извеков,

⁵ Гераськин Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века): монография. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2007. С. 98.

⁶ Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 196.

будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен. Наместник Псково-Печерского монастыря в 1950-1960-х гг. архимандрит Алипий (Воронов) воевал все 4 года, участвовал в обороне Москвы, был неоднократно ранен и награжден орденами. Алексей (Коноплев), будущий митрополит Калининский и Кашинский, на фронте был пулеметчиком; с медалью «За боевые заслуги» в 1943 г. он вернулся к священнослужению»⁷.

Вместо предполагаемого усиления борьбы между партией и Церковью, война обратила и тех, и других к сотрудничеству на фоне всенародного патриотического подъема, несмотря на никуда не исчезнувшую духовную несвободу, боролись с агрессором наравне со всеми гражданами СССР. Пожалуй, именно это позволило произойти дальнейшим событиям, оказавшим решающее значение на историю Русской Православной Церкви – Архиерейским Соборам 1943-1944 годов, а в последствии – и Поместному Собору 1945 года.

4 сентября 1943 года положило начало столь бурно обсуждаемой ранее обновленной религиозной политики. В этот день на даче у Сталина прошло рабочее совещание Л. Берии, Г. Маленкова и сотрудников НКГБ. В рамках совещания были всерьез рассмотрены вопросы об повторном открытии ранее закрытых приходов, духовных учебных заведений, выпуске периодических изданий Церкви, избрании нового Патриарха и др. Окончательные результаты совещания были оформлены на прошедшей в Кремле рабочей встрече между И. Сталиным, В. Молотовым с одной стороны и митрополитов Сергия, Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) – с другой. Подробности данной исторической встречи мы имеем благодаря записям Г.Г. Карпова, непосредственно присутствовавшего на ней⁸.

В газете «Известия» новость о состоявшейся в Кремле встрече не заставили себя долго ждать и вышли в свет уже 5 сентября того же года.

⁷ *Кашеваров А.Н.* Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви. 1917-1945 гг. СПб.: Санкт-Петербургский гос. технический университет, 1995. С. 121.

⁸ *Шкаровский М.В.* Указ. соч. С. 203-204.

Весомые изменения в жизни Церкви не заставило себя долго ждать – 19 архиереев в ходе епископского Собора 8 сентября избрали новым Патриархом митрополита Сергия:

«8 сентября в Москве состоялся Собор епископов Православной Церкви, созданный для избрания Патриарха Московского и всея Руси и образования при Патриархе Священного Синода.

Собор епископов единодушно избрал митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси.

Далее Собор единогласно принял оглашенное митрополитом Сергием обращение к Правительству СССР с выражением благодарности за внимание к нуждам Русской Православной Церкви. Архиепископ Саратовский Григорий прочел обращение к христианам всего мира. Этот документ, содержащий призыв к объединению всех усилий в борьбе против гитлеризма, также единодушно принят Собором.

Затем Собор приступил к избранию Священного Синода при Патриархе Московском и всея Руси...»⁹.

К сожалению, правление нового патриарха длилось недолго – изможденный годами борьбы за существование Церкви, препираниями с властью и, само собой, болезнями на закате своей жизни патриарх Сергий скончался.

Вскоре после знаменитой встречи в Кремле постановлением Совнаркома СССР был основан уникальный орган, который на протяжении следующих десятилетий будет неразрывно связан с Церковной историей ввиду всего того влияния, которое он окажет на жизнь Русской Церкви – Совет по делам Русской православной церкви. Впрочем, нормализовалась работа органа далеко не сразу ввиду того, что разработка регуляционной документации и набор сотрудников затянулся на годы, окончившись только в послевоенные годы. В ходе внесения СНК новых положений по поводу работы религиозных организаций в течении

⁹ Собор епископов Православной Церкви. («Известия», № 213, от 9 сентября, 1943 г.) // Журнал Московской Патриархии, 1943. № 1, С. 6.

1943-1944 годов стало ясно необходимость серьезного изменения правовой основы.

«До конца 1965 года Совет состоял из 5 членов (председатель, заместитель председателя, ответственный секретарь и заведующие отделами). В составе Совета были:

1. Аппарат при руководстве — 4 человека (стенографист, переводчик, секретари-машинистки);
2. Инспекторский отдел — 8 человек;
3. Отдел по делам центрального управления церковью — 4 человека.

Таким образом, численность работников Совета на 1965 год составляла 19 человек. По сравнению с послевоенным периодом штат организации заметно сократился — в 1947 году в Совете (в центральном аппарате) трудились 43 сотрудника. Уменьшение штата во многом связано с тем, что с 1959 года у Совета были общие структуры с Советом по делам религиозных культов: бухгалтерия, юрисконсульт, хозяйственная часть и библиотека»¹⁰.

В октябре 1943 года была окончательно сформулирована на бумаге основная задача Совета: «осуществление связи между Правительством СССР и Патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской православной церкви, требующим рассмотрения Правительства СССР»¹¹.

Одним из вопросов, наиболее остро стоявшим на повестке дня в первые месяцы работы Совета, стало потенциальное освобождение представителей духовенства от мобилизации. Патриархия направила соответствующее прошение, которое после рассмотрения Г. Карповым, председателем Совета, было направлено непосредственно В. Молотову, подкрепленное мнением

¹⁰ Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви и его уполномоченные в условиях новой церковной политики власти (1958—1964 гг.) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / отв. ред. А. И. Филимонова. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С. 19.

¹¹ Гераськин Ю.В. Уполномоченный по делам Русской православной церкви: исторический портрет // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / отв. ред. А. И. Филимонова. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С. 52.

Карпова о целесообразности такого решения. В конечном итоге, Комиссия при Совнаркоме СССР приняла утвердительное решение по данному вопросу, распространив освобождение от призыва и отсрочки от мобилизации на всех зарегистрированных православных священников.

«Совет играл важную роль при решении вопроса об открытии церквей. Постановление Совнаркома СССР «О порядке открытия церквей» от 28 ноября 1943 года установило такой порядок: ходатайство верующих после одобрения местным органом власти пересылалось в Совет, который утверждал его и передавал в Совнарком, который после одобрения вновь передавал ходатайство Совету. Согласно постановлению Совнаркома СССР от 1 декабря 1944 года запрещалось закрывать церкви без согласия Совета»¹².

Впрочем, работа Совета не была направлена на сплошное содействие Церкви во всех её начинаниях – это был, в первую очередь, орган управления и регулирования. Особенно наглядно это проявлялось в вопросе управления монастырей, но и то – уже после 1947 года, когда в годы охлаждения церковно-государственных отношений было закрыто 38 монастырей.

«В конце 1943 г. Совет по делам РПЦ сообщал, что ранее принятые декрет 1918 г. и постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г., кроме основных положений, устарели и необходимо новое, теперь уже союзное законодательство. Проект его был подготовлен, на заседании Совета по делам РПЦ 7 января 1944 г. принят за основу и представлен в правительство, однако так и остался нерассмотренным»¹³.

С учетом всего вышесказанного совершенно очевидным становится тот факт, что Совет по делам РПЦ играл очень весомую роль в жизни Русской Церкви и в её взаимоотношениях с правительством СССР. Влияние это было отнюдь не всегда негативным, на что косвенно указывают обвинения со стороны хрущевского руководства, представленные Совету во времена хрущевских гонений на Церковь. И, все-таки, данный орган создавался не для

¹² *Одинцов М. М.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2014. С. 323.

¹³ *Одинцов М.И.* Государство и церковь в России. XX век. М.: Луч, 1994. С. 108-109.

помощи Церкви, а для помощи государству путем установления определенного надзора за Русской Церковью, порой сковывая её действия.

Вскоре после смерти патриарха Сергия Синод, с учетом определений последнего Поместного Собора, который предоставил возможность патриарху в своём завещании самостоятельно выбирать себе преемника, который бы мог до выборов нового патриарха исполнять обязанности Местоблюстителя, исполнил завещание, оставленное патриархом Сергием, определившего Местоблюстителем митрополита Алексия (Симанского).

В ноябре 1944 года состоялся Архиерейский Собор в главном здании Патриархии в Чистом переулке. Фактически, вся работа собора была направлена на тщательную разработку всех необходимых вопросов и формированию повестки грядущего Поместного собора Русской православной церкви, что и отметил в своём вступительном слове митрополит Алексий, Местоблюститель патриаршего престола. Наиболее важным пунктом обсуждения стало будущее избрание Патриарха. Протоиереем Николаем Колчицким была предложена канонически допустимая форма открытого голосования для избрания Патриарха. Но это вызвало возражения. Архиепископ Тамбовский Лука (Войно-Ясенецкий), выступая против данного порядка избрания, предложил повторить опыт прошлого Собора, когда сначала избирались три кандидата посредством тайного голосования, а определял патриарха из этих трёх жребий.

К сожалению, такое предложение архиепископа вызвало бы крайне негативную и неоднозначную реакцию со стороны органов государственной власти, которые, безусловно, не допустили такой потери контроля над церковным управлением. Беря эти опасения во внимание, было решено от данного порядка избрания отказаться в пользу открытого, так же канонически приемлемого, голосования епископов. Такой порядок избрания был предложен протоиереем Николаем Колчицким, именно его в конечном счёте собор и утвердил. Также было решено выслать приглашения на Поместный собор

патриархам Константинопольскому, Александрийскому, Антиохийскому, Иерусалимскому и Грузинскому¹⁴.

1.2 Ход Поместного собора: участники, обсуждения, решения

«Поместный Собор открылся 31 января 1945 г. в храме Воскресения в Сокольниках. В деяниях Собора участвовало 46 архиереев, и среди них Местоблюститель патриаршего престола митрополит Алексей и еще три митрополита – Крутицкий Николай (Ярушевич), Киевский Иоанн (Соколов) и митрополит Североамериканский и Аляскинский Вениамин (Федченков), 13 архиепископов и 29 епископов; 87 клириков и 38 мирян, назначенные правящими архиереями, представляли епархии Русской Церкви и экзархат Московской Патриархии в Америке. Также, на Соборе 1945 г. присутствовали Патриархи Александрийский Христофор, Антиохийский Александр III, Грузинский Каллистрат, представитель Вселенского Патриарха митрополит Фиатирский Герман, Иерусалимского – митрополит Севастийский Афинагор; делегация Сербской Церкви во главе с митрополитом Скопленским Иосифом, делегация Румынской Церкви во главе с епископом Арджешским Иосифом. Общее число членов и гостей Собора – 204»¹⁵.

В храме Воскресения Христова в Сокольниках состоялась первая сессия Собора, проходившая в открытом формате. На ней присутствовало немалое количество приходского духовенства, репортёров, а так же почетных гостей, одним из которых был представитель Правительства СССР Г.Г. Карпов. Именно его речью, как Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме Союза ССР, и был открыт Поместный собор:

«Уважаемые архипастыри, пастыри и делегаты мирян Православной Русской Церкви!

Правительство Союза Советских Социалистических Республик уполномочило меня передать настоящему Высокому Собранию от имени

¹⁴ Гераськин Ю.В. Указ. соч. С. 43.

¹⁵ Цыпин Владислав, прот. История русской церкви. Книга девятая. 1917-1997. СПб.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 269.

Правительства приветствие и наилучшие пожелания успешной и плодотворной работы по устройству высшего церковного управления. <...>

Настоящий Поместный Собор, созванный для выборов Патриарха Московского и всея Руси и для принятия Положения по управлению Православной Церковью, является выдающимся событием в жизни Православной Русской Церкви.

Я глубоко уверен, что решения Поместного Собора послужат делу укрепления Церкви и явятся важным отправным моментом в дальнейшем развитии деятельности Церкви, направленной на помощь советскому народу в достижении стоящих перед ним величайших исторических задач».¹⁶

После молебна и речи митрополита Алексия началась официальная часть заседания. С проектом «Положения...» выступил с докладом Григорий (Чуков), архиепископ Псковский. Его проект был основан на идеях, оставленных еще почившим патриархом Сергием. Епископ Кировоградский Сергей (Ларин), ректор Богословского института профессор протоиерей Г. Д. Попов и профессор Г. П. Георгиевский участвовали в прениях, призванных обсудить возможные дополнения документа. Новый документ, заменивший собой устаревшие постановления прошлого охватывал собой все стороны жизни Церкви – от строя управленческого аппарата до определения зоны свобод и обязанностей настоятелей приходов.

Целый ряд документов Собора 1917 – 1918 гг. в новом «Положении» оказался изменен. Наиболее заметным изменением, сохранившим свою силу до сих пор, является то, что наша Церковь стала официально именоваться «Русской», отказавшись от устаревшего в советских реалиях наименования «Российская». «Положение об управлении Русской Православной Церковью» было разделено на несколько отделов, получивших соответствующие своему содержанию названия. В первый отдел под заглавием «Патриарх» были помещены 16 статей, каждая из которых, так или иначе, подкреплялась

¹⁶ Речь представителя советского правительства – Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркомом Союза ССР Г.Г. Карпова // Журнал Московской Патриархии, 1945. № 2. С. 8-10.

решениями соборов прошлого, апостольскими правилами и т.д. В статье 1 со ссылкой на 34-е апостольское правило указано следующее:

«В соответствии с правилом 34 св. Апостолов, Русская Православная Церковь возглавляется Святейшим Патриархом Московским и всея Руси и управляется им совместно со Священным Синодом»¹⁷.

Были пересмотрены решения в отношении созыва Соборов в конкретные периоды времени. В статье 7 на этот вопрос дан следующий комментарий: «Патриарх для решения назревших важных церковных вопросов созывает, с разрешения Правительства, Собор Преосвященных Архиереев и председательствует на Соборе, а когда требуется выслушать голос клира и мирян и имеется внешняя возможность к созыву очередного Поместного Собора, созывает таковой он и председательствует на нем»¹⁸. Данные решения были приняты ввиду того, что установления прошлого Поместного собора было невозможно исполнить ни в какой форме, так как на прошлом Соборе не могли быть учтены все те события и радикальные изменения в положении Церкви, последовавшие за 1917 годом.

Многие нам давно знакомые и известные определения в отношении Патриарха были утверждены в новом «Положении». Посвящены они возношению имени Патриарха за богослужением, пастырскому служению патриарха и общению с собственной паствой через собственные послания, обращенные ко всей полноте РПЦ, а также регулированию международного, а точнее – межцерковного диалога посредством Патриарха, который общается с представителями других православных Церквей от лица всей Русской Церкви. Патриарху также было дано право «в случае нужды преподавать преосвященным архиереям братские советы и указания касательно их должности и управления. <...> Патриарху принадлежит и право награждать преосвященных архиереев установленными титулами и высшими церковными

¹⁷ Положение об управлении Русской Православной Церковью // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995. С. 349.

¹⁸ Там же.

отличиями»¹⁹. При составлении «Положения» не обошли вниманием и такие важные аспекты, как деятельность Патриарха Московского как епархиального архиерея:

«Патриарх состоит епархиальным архиереем Московской епархии.

Для облегчения Патриарха в его попечениях об общецерковных делах Московской епархией управляет, по указаниям Патриарха, на правах епархиального архиерея, Патриарший Наместник, с титулом митрополита Крутицкого»²⁰.

«Положение» наделяет Местоблюстителя постоянным членством в Синоде, также придавая ему титул митрополита Крутицкого. Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что не все вопросы в документе были освящены отдельно: многие из них, посвященные полномочиям Патриарха в Церкви, были оставлены в рамках старых канонов и решений прошлого Собора.

Так же был обойден молчанием состав Собора, избирающий Патриарха, несмотря на наличие статей 14 и 15, посвященных вопросу избрания:

«По освобождении Патриаршего Престола Священный Синод под председательством Местоблюстителя ставит вопрос о созыве Собора для выбора нового Патриарха и определяет время созыва не позднее шести месяцев по освобождении Патриаршего Престола.

На Соборе, созванном для выбора Патриарха, председательствует Местоблюститель»²¹.

Правом быть Местоблюстителем обладает исключительно старший по хиротонии архиерей, являющийся постоянным членом Синода. Также «Положение» не допускает при живом и не отрешившемся патриархе саму возможность назначения Местоблюстителя. Управление им Церковью осуществляется так же, как и Патриархом – только совместно с Синодом; в

¹⁹ Там же.

²⁰ Положение об управлении Русской Православной Церковью // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995. С. 349-350.

²¹ Там же. С. 350.

вопросе возношения имени за богослужением и пастырских посланий позиция Местоблюстителя была равна патриаршей. Отличие есть лишь в плане награждения титулами и церковными отличиями архиереев – этого Местоблюститель делать не мог.

Далее, несколько глав посвящены составу Священного Синода Русской Православной Церкви, а конкретно – статьи 17-21:

«Священный Синод состоит из шести членов – епархиальных архиереев, при председателе – Патриархе.

Три члена Священного Синода являются постоянными, три – временными.

Постоянными членами Священного Синода состоят митрополиты: Киевский, Ленинградский и Крутицкий.

Временные члены Синода вызываются для присутствия на одной сессии, согласно списку архиереев по старшинству хиротонии, по одному из каждой группы, на которые разделяются все епархии.

Синодальный год разделяется на две сессии: летняя сессия (март – август) и зимняя сессия (сентябрь – февраль)»²².

Компетенция Синода в «Положениях» не освещается.

Раздел положения №3 под заглавием «Епархия» устанавливает достаточно ясно выраженную иерархичность управления во всех административных единицах Церкви:

«Русская Православная Церковь разделяется на епархии, границы которых должны совпадать с гражданскими границами – областными, краевыми, республиканскими»²³.

В статье 24 данного отдела документа проводится прямое разграничение сфер ответственности Синода и Патриарха. Одобрение кандидатуры избранника в архиереи и вопрос избрания вкупе с возведением на кафедру

²² Положение об управлении Русской Православной Церковью // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995. С. 351.

²³ Там же.

относится к зоне ответственности Священного Синода, оставляя в зоне ответственности Патриарха документальное утверждение ранее принятых решений Синода. Избранный архиерей, помимо единоличного управления своей епархией, получает права полноценного члена высших органов управления и законотворчества в Церкви: архиерейского и Поместного Соборов, а также Священного Синода. Он имеет право собирать или не собирать совет епархии, который может быть единственным возможным коллегиальным органом при владыке. Управление частями епархии возвращалось к дореволюционному варианту с серьезным умалением роли благочинных.

Управлению приходом посвящен 4 раздел «Положения».

«Во главе каждой приходской общины верующих стоит настоятель храма, назначаемый епархиальным архиереем для духовного руководства верующих и управления причтом и приходом. Настоятель храма является ответственным пред епархиальным архиереем за исправное, согласно с церковным уставом, совершение богослужения и за точное выполнение указаний епархиального архиерея в отношении духовного руководства причтом и приходской общиной. Настоятели храма, в частности, обязаны следить за тем, чтобы уклад и распорядок приходской жизни не препятствовали выполнению прихожанами гражданских обязанностей, например: в сельских местностях, в период полевых работ, богослужение должно совершаться только в часы, свободные от сельскохозяйственных работ, и т. п.

Приходская община может быть организована по добровольному согласию верующих по регистрации местной гражданской власти, на основании поданного ими заявления»²⁴.

В «Положении» было дано законное основание для создания разного рода приходских коллегиальных органов. Распорядительным органом являлась так

²⁴ Положение об управлении Русской Православной Церковью // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995. С. 353.

называемая «двадцатка», временная мера, применяемая, пока не учреждено приходское собрание. Исполнительный орган – церковный совет. Контрольный орган – ревизионная комиссия. Последние два образуются собранием прихожан. В сравнении с решениями прошлого Собора настоятель, зависящий лишь от архиерея, стал в разы более свободен в своих решениях.

Поместный Собор – это событие, связанное не только с избранием нового Патриарха Московского и всея Руси. Соборы всегда становятся площадкой для постановки и обсуждения наиболее насущных проблем и событий церковной жизни. Таковой острой проблемой являлась судьба духовного образования в стране, доклад которой и посвятил протоиерей Тихон Попов как ректор Богословского института и Богословско-пастырских курсов.

Несмотря на пересмотр целого ряда решений прошлого Собора, наглядно продемонстрировать преемственность Собора 1945 года по отношению к Поместному Собору 1917-1918 годов было необходимо. Ввиду этого особо примечательной частью Собора стал доклад уже престарелого протоиерея Алексия Станиславского – представителя нескольких оставшихся в живых участников Поместного Собора 1917-1918 гг.

После двух указанных докладов дело перешло к избранию XIV Патриарха Московского и всея Руси:

«Епископы, начиная с младшего, поочередно от своего имени и от имени духовенства и мирян своей епархии называли кандидата на пост Патриарха. Поместный Собор единогласно избрал Патриархом Московским и всея Руси Патриаршего Местоблюстителя, Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия.»²⁵.

После этого Собор обратился с радостным и одновременно обличительным посланием ко всей полноте Русской Церкви, осудившим достаточно осязаемое оскудение какой-бы то ни было дисциплины среди паствы. Это послание, вкупе с призывом к единству христиан всей Земли в

²⁵ О Поместном Соборе Русской Православной Церкви («Известия», 3 февраля 1945 г., № 28) // Журнал Московской Патриархии, 1945. № 2. С. 3-4.

борьбе с еще не побежденным окончательно фашизмом, в очередной раз доказывает широкий охват вопросов, поднимаемых Собором, не ограничивая свою деятельность одним лишь избранием Патриарха.

Отдельного внимания заслуживает заключительное слово избранного Патриархом Московским митрополита Ленинградского Алексия: «Если труден подвиг пастыря, если еще тягостнее труды архипастыря, то во сколько же крат тяжелее и необъятнее подвиг того, кому от Господа через голос поместной Церкви вверяется эта Церковь! И потому устрашает мои слабые силы высота и ответственность служения, к которому я призываюсь ныне, и усугубляет во мне чувство моей немощи. И вместе с тем умножает нужду в Вышней помощи. Но я готов все же исполнить волю честнейших о Господе собратий и чад, призывающих меня взойти на святейший престол Патриархов Московских и всея Руси. Уповаю на благодатную помощь Господню»²⁶.

4 февраля 1945 г. в Богоявленском кафедральном соборе Москвы прошла интронизация Патриарха. Более 5 тысяч человек пришло в собор на богослужение в этот торжественный день для всех жителей столицы и великого множества её гостей.

«Неисповедимые пути промысла Божия привели меня к высшему служению в Православной Церкви нашей в звании Патриарха... Патриарх есть живой и одушевленный образ Христа, делом и словом в себе самом наглядно выражающий Истину. Задачей его является сохранение в благочестии и святости тех, кого он принял от Бога.

Цель его – спасти вверенные ему души.

Подвиг его – жить во Христе и для мира быть распятым.

Долг Патриарха – хранить неизменность и неприкосновенность церковного учения, священных канонов и преданий церковных; охранять

²⁶ Патриаршее послание патриарха Московского и всея Руси Алексия, // Журнал Московской Патриархии, 1945. № 2, С. 5.

вверенную ему поместную Церковь от разделений и расколов; насаждать доброе житие в своей пастве...»²⁷.

Поместный Собор 1945 года сыграл несоизмеримо большую роль в жизни Русской Православной Церкви. Первостепенно важным деянием Собора стало не столько утверждение Алексия I Патриархом Московским и Всея Руси, сколько принятие «Положения об управлении Русской Православной Церковью», которое внесло порядок, ясность и большую, по сравнению с прошлыми десятилетиями, свободу в церковноприходскую жизнь. Оно заменило устаревшие определения Собора 1917-1918 годов, дабы быть сообразным с новыми условиями церковной жизни в СССР, «Положение» увеличило полномочия патриарха, епархиальных архиереев и настоятелей приходов.

²⁷ Патриаршее послание патриарха Московского и всея Руси Алексия, // Журнал Московской Патриархии, 1945. № 2, С. 7.

Глава 2. Изменения в церковной жизни в послевоенные годы.

2.1 Активизация международной деятельности Московской Патриархии.

С началом Великой Отечественной войны позиция властей по отношению к Церкви сместилась с гнева на милосердие, так как преимущества Церкви в деле подъёма патриотического духа граждан стали очевидны.

Но помимо внутренней работы над патриотическим духом, Советскому Союзу требовалось наладить и работу внешнюю, а конкретно – развить положительные взаимоотношения с государствами так называемой антигитлеровской коалиции. Среди этих стран особенно выделяются Великобритания и США. Вместе с тем, и американцы, и англичане были крайне озабочены тем, какое положение РПЦ занимает в СССР. В частности, еще Ф.Д. Рузвельт, президент Соединенных Штатов Америки, являясь очень религиозным человеком, в свое время делал акцент на данном аспекте.

В середине осени 41-го года XX столетия Гарриман А., представляя интересы Рузвельта, прибыв в Москву, уведомил Иосифа Виссарионовича Сталина о том, что жители США очень озабочены крайне непростым положением граждан-христиан в СССР. Также Гарриман передал Сталину сформулированную Рузвельтом просьбу о том, чтобы христиане получили более благоприятный для жизни правовой статус на территории Союза.

Советское руководство уже давно обратило внимание на отличные возможности и перспективы, которые им открывала Русская Православная Церковь посредством формирования взаимосвязей с разными западными религиозными течениями. Более того, руководство Союза всегда учитывало то, что РПЦ в силах оказывать значительное воздействие на сопротивление фашистам на восточно-европейских территориях, которые были подвергнуты оккупации.

В особенности это касалось Балканского полуострова, среди народов которого особенно сильно было распространено православие. Здесь стоит выделить такие государства, как Греция, Румыния, Болгария, Югославия, в

составе последней – некоторые районы Боснии, Македонию, Черногорию и Сербию.

В конце осени – начале зимы 1942 года митрополит Сергей написал обращение, которое было направлено к представителям духовенства Румынии и румынским солдатам. В обращении содержались призывы завершить вражду с русскими, ведь и русские, и румыны прочно связаны друг с другом «православными и христианскими узами»²⁸.

Возобновление большей части прежних внешних связей РПЦ произошло в 1945 году. На это оказали значительное воздействие призывы антифашистской направленности, который выражал патриарх Алексей в отношении православных граждан Румынии и Болгарии.

Было вновь установлено общение посредством переписки с восточными патриархами, которые, находясь в угнетении со стороны иных вероисповеданий, надеялись на то, что РПЦ, будучи богатой и имеющей внушительную силу, окажет им содействие в той или иной форме.

Яркий пример того, что власть РПЦ заметно усиливалась уже на этом этапе – обращение в середине осени 44-го года Мукачево-Пряшевской епархии с помощью штаба Четвертого Украинского фронта, в котором была выражена просьба включить их в Московский Патриархат.

В ходе Поместного Собора 1945 года власти СССР подарили представителям Православных Церквей восемь десятков музейных экспонатов, содержащих различную утварь, иконы и книги.

В последующие годы содействие восточным патриархам в форме разного рода материальных благ нередко применялось в качестве методики влияния на них. Сформированные взаимосвязи также закрепились официальным визитом Патриарха Алексия на территорию Ближнего Востока. Данная поездка

²⁸ Воззвание митрополита Сергея к православному румынскому народу // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995. С. 163.

состоялась в 1945 году (май-июнь). Данный визит стал первой за достаточно большое время зарубежной поездкой предстоятеля Русской Церкви.

Иосиф Виссарионович Сталин еще в первые месяцы 1946 года получал предложения со стороны Карпова о том, чтобы «усилить влияние на восточные патриархаты, которые хотя и малочисленные, но считающиеся авторитетными в православном мире, с целью использования их в будущем на своей стороне при решении ряда важных церковных вопросов»²⁹.

Ввиду необходимости посещения иерархов Восточных Патриархатов с целью заручиться их поддержкой Московского Патриархата в разрешении разного рода международных вопросов на территорию Египта, Ливана и Сирии в 1946 году совершил визит Митрополит Григорий (Чуков). В рамках своей поездки он устанавливал новые и укреплял уже существующие положительные отношения с местными иерархами, в том числе и через предоставление им значительных сумм денежных средств.

Характерным примером можно назвать то обстоятельство, что, невзирая на недовольство со стороны властей Турции, Вселенский Патриарх не раскритиковал коммунистов-греков, которые инициировали военный конфликт на территории собственного государства после того, как Вторая мировая подошла к концу.

На восточно-европейских территориях тоже удалось добиться довольно положительных результатов. В частности, в начале 1945 года Патриарх Алексей оказал содействие Константинополю в примирении с Болгарской Церковью, а весной того же года митрополит Стефан, являющийся представителем последней, вдохновил делегацию из Москвы своим изречением о том, что «Православная Русская Церковь заняла ведущее место в большом семействе славянских народов, как старшая и передовая среди православных церквей»³⁰.

²⁹ *Васильева О.Ю.* Кремль против Ватикана // «Наука и религия». М.: Новое время, 1993, №30. С. 39.

³⁰ *Григорий Псковский, архиеп.*, Московская церковная делегация в Болгарии // Журнал Московской Патриархии. 1945, № 5. С. 19.

В апреле и мае 1945 делегации Московской Патриархии были посетили Румынию и Югославию, где были тепло встречены руководителями новообразованных правительств, лояльных к советской власти. В ответ на это румынский патриарх Никодим посетил Москву в октябре 1946 с ответным визитом, что было неожиданно и важно для Патриархии, так как во время войны тот занимал довольно враждебную позицию по отношению к СССР.

Подобная работа проводилась по всем возможным направлениям: Югославия, Китай, Япония, Финляндия и т.п. Работа шла настолько успешно, что митр. Николай (Ярушевич) предоставил Синоду РПЦ свое обращение, в котором было сказано о необходимости созыва Вселенского Собора в Москве. Сказать однозначно, кто первым придумал эту идею, невозможно. Однако она получила поддержку со стороны самого Сталина, который придерживался точки зрения о том, что реализация данного замысла сулит огромные возможности и перспективы для всего Союза.

Первоначально она характеризовалась значительным размахом. Соборная программа должна была содержать девять основных и наиболее приоритетных вопросов (в основном, политических). Также планировалось призвать участников Собора к борьбе с экуменическим движением и воинственным католицизмом.

Через месяц планы были пересмотрены – в сентябре 1947 года перед Собором было запланировано собрание по подготовке к созыву Вселенского Собора в 1948 году. К сожалению или к счастью, этим планам не суждено было сбыться, что было ясно еще на стадии подготовки. В январе 1947 года дружественный к СССР патриарх Константинопольский Максим тяжело заболел и, в конце концов, ушел на покой. Его окружение, взявшее власть в свои руки, стало позиционировать себя соперником Московского Патриархата с точки зрения лидерства среди Православных Церквей. А когда Константинополь был утерян из сферы влияния, Греческая и Кипрская церкви очень быстро последовали за ним, полностью ориентируясь на него. В конце концов, несостоятельность первоначальных планов стала очевидной.

Но вопреки всем прогнозам, совещание стало крайне масштабным. Столица СССР встречала делегации от 11 церковных автокефалий. Встречи и торжества в Москве прошли в первой половине июля. В ходе подготовительных работ наконец удалось добиться единой позиции участников собора.

«Единогласно были приняты постановления «Ватикан и Православная Церковь», «Экуменическое движение и Православная Церковь», направленные против Римского папы и гнезда протестантизма – Америки, а также схожее по характеру «Обращение к христианам всего мира». В резолюции «Об англиканской иерархии», хотя и в мягкой форме, ей фактически отказывали в признании действительности. Конфронтация бывших военных союзников повлияла на межцерковные связи, Англиканская Церковь рассматривалась уже как претендент на европейское лидерство»³¹.

Вместе с этим, в рамках данного мероприятия поднимались и такие вопросы, которые представляли бы актуальность, достаточную для Вселенского собора. Публично освещенные принятые в рамках конференции акты включают в себя много примечательной информации по большому количеству значимых теологических аспектов.

К несчастью, данный процесс обладал краткосрочным и ограниченным характером, хоть и отражал по-настоящему яркое общение и православное мышление. Возможно, он имел место ввиду «недосмотра» государственных структур, но был использован Церковью насколько это было возможно.

2.2 Увеличение количества духовенства, открытие храмов и монастырей.

Огромную роль в изменении церковно-государственных отношений сыграла Победа в Великой Отечественной войне. Вместе с этим грандиозным событием, ставшим поворотным для всей страны, как бы оказалась забыта история беспощадных репрессий против Церкви, имевших место на

³¹ Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 303.

протяжении 1920-х и 1930-х годов XX века. Объединяющая идея недопущения повторения подобной войны в будущем стало основным тезисом, оформляющим подразумеваемое единство целей Церкви и государства и обоснованием этого единения. Это единство и стало своеобразной причиной, по которой еще во время войны и по её окончанию начался процесс возрождения церковной жизни, выразившийся через открытие ранее закрытых храмов и выход на свободу из мест лишения свободы священнослужителей.

Само собой, было бы несправедливо обойти стороной тот факт, что после 1939 года говорить об активном и агрессивном наступлении на Церковь уже не приходилось. Данное время стало своеобразным предзнаменованием системных изменений, которые станут заметны только после начала войны. «После отстранения от руководства НКВД Н. И. Ежова в рамках общего пересмотра многих следственных дел были освобождены и сотни священнослужителей, в том числе несколько архиереев: архиепископ Иоанн (Соколов), епископ Иосиф (Чернов) и др. В закрытых циркулярах различных административных органов стали появляться указания проявлять сдержанность в ликвидации храмов»³².

На протяжении 1930-х годов с различной интенсивностью продолжались репрессии против духовенства и церкви. В результате, к концу 1930-х годов на свободе остались следующие архиереи: Патриарший Местоблюститель митрополит Московский Сергей (Страгородский), митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), архиепископ Петергофский Николай (Ярушевич), управлявший Новгородской и Псковской епархиями и архиепископ Дмитровский Сергей (Воскресенский). Последний стал управляющим делами Московской Патриархии в 1937 году. Несмотря на невероятные таланты этих прекрасных церковных иерархов, кадровая проблема ощущалась крайне остро. Впрочем, не все архиереи Русской Церкви находились в заключении: еще 10 архипастырей исполняли обязанности настоятелей храмов, или же находились на покое, оставаясь при этом на свободе.

³² Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 95.

Особенно хорошо становится ясна разница между довоенным периодом и послевоенным в отношении количества духовенства после взгляда на статистику.

«По данным Ежова, в период с августа по ноябрь 1937 года было арестовано 31359 «церковников и сектантов», из них митрополитов и епископов – 166, попов – 9116, монахов – 2173, «церковно-сектантского кулацкого актива» – 19904. Из их числа приговорено к расстрелу 13671 человек, из них епископов – 81, попов – 4629, монахов 934, «церковно-сектантского кулацкого актива» – 7004»³³.

Ситуация радикально изменилась с присоединением территорий Западной Украины и Белоруссии (Восточная Польша) в 1939 году, а также территорий Прибалтики, где находилось множество приходов, монастырей и священнослужителей, уже не подпавших под машину большевистских репрессий. А в годы войны, когда некая «оттепель» в отношениях церкви и государства стала ощущаться особенно сильно, стало возможным обсуждение судьбы архипастырей, на протяжении многих лет находившихся в заключении.

Работа над освобождением заключенных священнослужителей велась непрерывно, о чем свидетельствуют заявления Патриарха Сергия в адрес Г.Г. Карпова, по содержанию схожие с таковым заявлением от 27 октября 1943 года: «Прошу Вас возбудить перед правительством СССР ходатайство об амнистии перечисленным в прилагаемом списке лицам, которых я бы желал привлечь к церковной работе под моим ведением. Я не беру на себя решать вопрос, насколько эти лица заслужили отбываемое ими наказание. Но я питаю уверенность, что оказанная им со стороны правительства милость побудит их (и даст возможность) приложить все свое старание, чтобы показать свою лояльность правительству СССР и без следа загладить прошлую вину»³⁴.

³³ Курляндский И. А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М.: Кучково поле, 2011. С. 517.

³⁴ Цытин Владислав, прот. Указ. соч. 355.

К сожалению, ввиду отсутствия какого-либо прямого контакта между Генеральным управлением лагерей и Московской патриархией, часто списки, подобные прикрепленному к выше процитированному заявлению, отставали от реальности. В списках значились: митрополиты Павел (Борисовский), Евгений (Зернов), архиепископы Ювеналий (Масловский), Мефодий (Абрамкин), Алексей (Кузнецов), Онуфрий (Гагалюк), Павлин (Крошечкин), епископы Григорий (Козлов), Венедикт (Алентов), Иракий (Попов), Тихон (Шарапов), Серапион (Шевалеевский), Иннокентий (Никифоров), Николай (Могилевский) и многие другие. В действительности, из перечисленных в данном списке церковных иерархов большая часть была расстреляна, а оставшаяся часть пала жертвой голода и невыносимых условий содержания. Лишь епископ Николай (Могилевский) из всех, названных в списке, все-таки был освобожден. По окончании войны он был назначен на Алмаатинскую кафедру, которую и занимал в сане митрополита до своей кончины 25 октября 1955 г. На замену потерянными священнослужителям начали, впервые за долгие годы, поставлять новых, что так же началось ещё до окончания войны.

«1 апреля 1944 г. Патриарх Сергей возглавил хиротонию во епископа Пензенского и Саранского Кирилла (Поспелова). На кафедры назначались также архиереи, освобожденные из мест лишения свободы, возвращавшиеся из ссылок. Так, на Ставропольскую кафедру в сентябре 1943 г. был поставлен архиепископ Антоний (Романовский), на Астраханскую в декабре 1943 г. – один из старейших по хиротонии иерархов Филипп Ставицкий (еще в 1916 г. посвященный во епископа Аляскинского)»³⁵. Рост епископата Русской Церкви был достаточно стремительным: если в конце 1943 г. насчитывалось 25 правящих архиереев, то в марте 1944 г. насчитывалось уже 29 архипастырей, что и сохранялось вплоть до смерти патриарха Сергия.

О том, как радикально поменялись отношения Церкви и власти и о том, как последняя шла Церкви навстречу, ярко свидетельствуют слова узника и историка ГУЛАГа А. И. Солженицына: «Не забудем и короткий, в 1947 г.,

³⁵ *Цытин Владислав, прот.* Указ. соч. 357.

антипоток... священников. Вот чудо! – первый раз за 30 лет освобождали священников!»³⁶. Примечательно здесь то, что ранее советская власть предприняла все доступные им методы, чтобы не освобождать священнослужителей, чей срок заключения подошел к концу. К их срокам регулярно добавлялось лет по пять за мнимые преступления, дабы «плохо перевоспитуемые» граждане не оказались на свободе.

Возрождение института духовенства шло полным ходом. Если ко времени Поместного Собора 1945 г. в Русской Церкви было до 50 правящих архиереев, то к 1 апреля 1946 г. весь епископат в пределах СССР состоял кроме Святейшего Патриарха из 4 митрополитов, 21 архиепископа и 36 епископов. Ввиду загубленного годами гонений института монашества, большинство рукополагаемых были вдовцами из белого духовенства. Вскоре данный рост числа епископата замедлился, но не прекратился окончательно: к 1949 г. епископат Русской Церкви насчитывал уже 74 архиерея, занимавших кафедры в пределах нашей страны. Среди них были: Патриарх Алексей I, пять митрополитов, 21 архиепископ, 40 епархиальных и 7 викарных епископов³⁷.

Более 9 тысяч священников, рукоположенных в массе своей в дореволюционную эпоху, либо же в военное время, зачастую на подконтрольной немцам территории, насчитывалось в Русской Церкви на начало 1946 года. От этих факторов напрямую зависела и возрастная статистика духовенства.

«По возрасту священнослужители в 1946 г. распределялись следующим образом: до 40 лет – 7,7%; от 41 до 50 лет – 16,3%; от 50 до 60 лет – 31,2%; от 61 до 70 лет – 32,8%; старше 70 лет – 12%. Средний возраст священнослужителя составлял почти 60 лет. С 1 апреля 1946 по 1 января 1948 г. число священнослужителей заметно выросло: 11 846 священников и 1258 диаконов. При этом, естественно, уменьшилась доля духовенства с

³⁶ *Солженицын А. И.* Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Опыт духовного исследования Т. 2. М. Книга, 1990. С. 93.

³⁷ *Гордун С., свящ.* Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 1. С. 44.

дореволюционной хиротонией – 30,6%; 39% духовенства было рукоположено с 1918 по 1941 г., 20% – в годы Великой Отечественной войны и 9,7% – в послевоенные годы»³⁸.

Рост количества духовенства не был бы оправдан без открытия достаточно количества храмов на территории страны, а точнее – передачи сохранившихся храмов церковным общинам, процесс чего начался еще во время войны. Несмотря на наличие обновленной в 1943 году СНК СССР системы рассмотрения прошений верующих слоёв населения о передачи в их пользование храмовых помещений, данная система все равно сохраняла некоторый элемент неравенства. Порядок отклонения ходатайств оставался целиком в рамках полномочий местных, региональных властей, а порядок принятия положительного решения уже требовал рассмотрения каждого отдельного вопроса в Москве. Очевидно, что при таком положении дел отказов было на порядок больше, чем согласий, и эти отказы в регистрации направлялись в форме краткой справки, без указания причин.

«За 1944– 1947 гг. Русской Православной Церкви было передано 1270 храмов, и общее число их составило на 1 января 1948 г. 14 329; около 2500 из них – храмы, принадлежавшие до 1946 г. униатской Церкви. В течение 1948 г. было открыто 148 новых храмов, и на 1 января 1949 г. Русская Церковь имела уже 14 477 действующих храмов»³⁹.

Безусловно, говорить об отказах публично не было возможно, потому в печати сохранялся тщательно поддерживаемый образ совершенной поддержки верующей части рабочего класса, что выражалось в искажении сведений о числе открытых приходов путем завышения реального числа. Например, в брошюре Г. Г. Карпова «О Русской Православной Церкви в Советском Союзе», изданной в 1946 г., Совинформбюро на сербском, болгарском, польском, чешском, словацком и румынском языках, говорилось: «Для удовлетворения религиозных нужд верующих в Советском Союзе функционируют 22 000

³⁸ Гордун С., *свящ.* Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 1. С. 46.

³⁹ Там же. С. 45.

православных церквей и молитвенных домов»⁴⁰. Очевидно, что реальности эти числа и близко не соответствовали.

Распределение открывавшихся храмов тоже было крайне неравномерным. Государство, как и прежде, видела одно из основных назначений церковной проповеди в подъеме патриотических чувств населения – потому и приоритет открытию новых храмов отдавался на тех землях и территориях, которые находились непосредственно под оккупацией Третьего Рейха, а также в прифронтовых областях. Ввиду этого сложилась закономерная неравномерность распределения новых храмов: если в западной части страны (в частности – в Украинской ССР) храмы открывались в достаточном количестве, то прифронтовые территории уже были ограничены негласным правилом об одном работающем храме на муниципальный район и не более того, что касалось и крупных городов по типу Москвы, Казани и пр. Сибирь же и Дальний Восток данные процессы вообще практически обошли стороной – на Камчатке и Колыме храмы так и не возобновили свою работу.

«В соответствии с изложенными в докладной записке рекомендациями уполномоченного по делам РПЦ Г.Г.Карпова в адрес заместителя председателя СНК СССР В.М. Молотова от 10 января 1945 г., секретным постановлением СНК СССР 28 января 1946 г. за подписью Председателя СНК СССР Сталина, во всех действующих церквях разрешили колокольный звон. В местные органы власти от приходов пошли ходатайства о снятии уцелевших церковных колоколов с пожарных каланчей»⁴¹.

Если до 1939 года на территории СССР еще оставались действующие храмы, то вот действующего монастыря не осталось ни одного. Ситуация изменилась с присоединением немалых западных областей, протянувшихся от Таллина до Кишинева. С вхождением данных территорий в состав Союза, количество действующих монастырей выросло до 64.

⁴⁰ Гордун С., *свящ.* Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 1. С. 45.

⁴¹ Гераськин Ю.В. Указ. соч. С. 49.

«Во время Великой Отечественной войны в оккупированных областях открывались новые обители, и к концу войны число их достигло 101. В этих монастырях подвизались 4632 насельника и насельницы. Однако ряд монастырей, возобновленных с разрешения оккупационных властей, прекратил свое существование в послевоенные годы, так что на 1 января 1948 г. осталось лишь 85 обителей»⁴². Главным же монастырем на территории РСФСР оставалась Троице-Сергиева лавра, работа которой в эти годы также возобновилась и более не прекращалась. Священноархимандритом лавры являлся Святейший Патриарх Московский и всея Руси, а первым наместником Лавры был назначен выпускник Петербургской Духовной Академии, сторонник митрополита Сергия (Страгородского) во времена расколов 1920-1930-х годов – архимандрит Гурий (Егоров).

Активнейшее участие в деле по возвращению Троице-Сергиевой Лавры в лоно Церкви принимал патриарх Алексей, написав соответствующее обращение в Совет по делам РПЦ, поведав о важности Лавры в жизни Церкви и всего русского народа, а также о её плачевном состоянии:

«В целях укрепления положения Русской Православной Церкви, как в отношении духовном, так и внешнем, материальном, предоставляется желательным возвращение в её ведение Троице-Сергиевской Лавры. <...>

В настоящее время Лавра имеет крайне запущенный вид и переполнена случайными жителями... <...> Многолюдство и разнохарактерность состава насельников Лавры также мешает производству в ней реставрации драгоценных памятников древности. <...>

В Лавре имеются корпуса, принадлежавшие до революции Московской Духовной академии. В настоящее время Московская епархия имеет крайнюю нужду в помещении для богословского института и Пастырских курсов, для общежития студентов, для библиотеки, для служебного персонала. <...>

⁴² Гордун С., *свящ.* Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 1, С. 47.

Если бы Правительство нашло возможным удовлетворить мою просьбу и зажглась бы лампада у раки Преподобного Сергия, то это одно обстоятельство могло бы свидетельствовать пред всем миром, интересующимся церковной жизнью в нашем Союзе, о положении в ней Православной Церкви. А с другой стороны, все верующие люди оценили бы этот акт как самое яркое выражение того отношения к Церкви, какое имеет наше Советское правительство»⁴³.

В числе прочих признаков запустения храмов монастыря, было отсутствие антиминсов. «Узнав о возобновлении богослужений, к наместнику пришел благочестивый старец Тихон Пелех и сказал: «Когда лавру закрывали, последний наместник отец Кронид передал мне на хранение антиминс Успенского собора: «После открытия лавры передашь антиминс моему первому преемнику». Он у меня сейчас с собой. Однажды попал в пожар, немного обгорел». Тихон Пелех снял с груди антиминс и передал наместнику»⁴⁴ Храмы лавры, хоть и были объявлены значимыми памятниками архитектуры, находились в состоянии крайнего запустения и разорения. Поэтому, после возвращения лавры Церкви в 1945 году, богослужения не могли начаться вплоть до Пасхи 1946 года.

Стремительное церковное возрождение, происходившее в послевоенные годы, во многом, стало той опорой, на которую в будущем опиралась Церковь, в годы новых, уже Хрущевских гонений, что и позволило ей устоять.

⁴³ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945-1970 гг. В 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2009. С. 67-69.

⁴⁴ *Краснов-Левитин А.Э.* Рук Твоих жар (1941–1956) Воспоминания. Часть 2. Тель-Авив: Круг, 1979. С. 194-196.

Глава 3. Возрождение церковной жизни в Саратовской епархии

3.1 Деятельность архиепископа Григория (Чукова). Возрождение литургической жизни

Митрополит Григорий (в миру Николай Кириллович Чуков) родился 1 февраля 1870 года в Петрозаводске. Его судьба совершенно удивительна, если брать во внимание его крестьянское происхождение. Молодому Николаю удалось получить качественное и столь востребованное на то время образование, окончив частную школу, а позже и проучившись до своего перевода в Олонецкую семинарию в Петрозаводской гимназии.

С юных лет Николай приобщался к православному богослужению. Ему довелось не только послужить в качестве алтарника разных храмов города, но и стать иподиаконом епископа Палладия (Пьянкова), а позже – епископа Павла (Доброхотова).

Как и было сказано ранее, в гимназии Николай не доучился, вместо этого в 1884 году перевелся во 2-й класс Олонецкой духовной семинарии. В 1889 году он успешно окончил семинарию, но ввиду нехватки материальных средств родителей не смог продолжить обучение в Санкт-Петербургской Духовной Академии. В этом же году ему была доверена работа надсмотрщика за учениками, а также казначея общежития духовного училища города Петрозаводска. Николай Кириллович заработал себе крепкий и положительный авторитет, построенный на его справедливости и чуткости как истинного педагога.

«В 1891 г. поступил в СПбДА, где совмещал учебу с обязанностями заведующего читальней и участием в работе «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви», организовавшего беседы с рабочими на заводах и фабриках Санкт-Петербурга. В 1895 г. окончил СПбДА со степенью кандидата богословия за сочинение

«Образ Мессии по таргуму Иоанафана, сына Узиелова» и правом получения степени магистра без нового устного испытания»⁴⁵.

По окончании СПбДА Николай Чуков был отправлен домой, в Олонецкую епархию, где стал епархиальным надзирателем за работой системы школьного образования. В своей службе Николай преуспел, получив в 1896 гражданский чин коллежского секретаря, а также женился на своей единственной любимой жене – Валентине Дмитриевне Любецкой – с которой Николай прожил 40 лет вплоть до её смерти. В их крепком семейном союзе родилось пятеро детей.

Первые годы священнического служения отца Николая после его хиротонии, состоявшейся 14 апреля 1897 г., прошли в городе Петрозаводске, в кафедральном соборе, а также в церкви при приюте для девочек имени святого Николая Чудотворца. Все это время не прекращалась бурная его деятельность на посту епархиального наблюдателя, которая привела к существенному обновлению и расцвету школьного образования в епархии. Под его чутким руководством количество учеников выросло на три четверти в сравнении с более ранней статистикой, а количество учебных заведений и вовсе выросло двухкратно, перевалив за отметку в 300 школ. Вкупе с дотациями, сравнимыми со школами нецерковными, эти труды привели к тому, что при протоиерее Николае Чукове в Олонецкой губернии начальное образование стало доступно всем слоям населения.

«В сентябре 1918 г. переехал в Петроград, где продолжал заниматься вопросами развития духовного образования вплоть до своей высылки из города в 29 марта 1935 г. постановлением ОСО при НКВД СССР выслан из Ленинграда в Саратов, где в течение года безуспешно пытался найти работу. В мае 1936 г. по приглашению приходского совета и с разрешения митр. Сергия

⁴⁵ Краткая биографическая справка митрополита Григория (Чукова) [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://bogoslav.ru/person/482393> (дата обращения: 06.05.2022). Загл. с экрана.

возглавил причт церкви Сошествия Св. Духа. В марте 1937 г. по состоянию здоровья вышел за штат»⁴⁶.

Пребывая в ссылке, протоиерей Николай не терял времени и посвятил себя писательской работе, в частности занимаясь написанием и редакцией собственного очерка «Мои воспоминания», вышедшего впоследствии в 6 частях.

В августе 1939 г. скончалась жена отца Николая, Валентина. Но принятие монашества последовало за этим далеко не сразу. Барьером, который отец Николай видел стоящим между ним и полноценным служением Церкви на монашеском и, быть может, архиерейском поприще, являлись проблемы с советским законом, приведшие в своё время к ссылке. Помимо этого, у него были живые дети, нуждавшиеся в нём не только как в пастыре, но и как в родном отце, отчего отец Николай и решил посвятить остаток жизни семье.

Но во второй половине 1942 года пришли трагические новости: двое его сыновей, Борис и Александр, а также дочь Вера погибли во время страшной первой блокадной зимы в Ленинграде. Эта тяжелая утрата переменяла решение отца Николая и тот направил телеграмму митрополиту Сергию со своим волеизъявлением о принятии монашеского пострига.

«Пребывание архиепископа Андрея (Комарова) в Саратове было недолгим. Указом Патриаршего местоблюстителя, главы Православной Церкви в СССР, блаженнейшего Сергия (Страгородского), митрополита Московского, от 11 октября 1942 года протоиерей Николай Кириллович Чуков назначается к хиротонии во Епископа Саратовского. 14 октября в Ульяновске состоялась хиротония епископа Григория (Чукова), а 15 октября того же года указом Патриаршего местоблюстителя, во внимание к заслугам перед Православной Церковью, владыка Григорий возводится в сан архиепископа. Это была одна из первых епископских хиротоний, разрешенных советской властью. Указом

⁴⁶ *Александрова-Чукова Л. К.*, Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения церкви Божией. Часть I. К 140-летию со дня рождения [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://bogoslov.ru/article/592451> (дата обращения: 06.05.2022). Загл. с экрана.

Патриаршего местоблюстителя, блаженнейшего Сергия (Страгородского), митрополита Московского, от 8 июля 1943 года собора, Архиепископу Григорию поручается управление Сталинградской епархией с титулом «архиепископ Саратовский и Сталинградский»⁴⁷.

На время пребывания хоть и непродолжительного, но значимого служения архиепископа Григория выпало долгожданное начало возрождения богослужебной жизни в Саратове.

Саратовская епархия, как и вся Русская Церковь, до войны претерпела систематические и жестокие гонения: 1056 храмов, монастырей и других церковных зданий в Саратовской области были или уничтожены, или отняты у верующих. В июне 1941 года в Саратовской области не было ни одного действующего храма. Но в тяжелый для страны и города 1942 год Свято-Троицкий собор, закрытый в 1936 году, вновь стал духовной опорой для прихожан и одним из центров сбора материальных средств для воинов, сражающихся с Германией. Подготовка «старого» собора к открытию, комплектование причта и двадцатки, а также назначение настоятеля было осуществлено архиепископом Саратовским Андреем (Комаровым).

«3 октября 1942 года впервые на заседание городского совета в Саратове выносятся вопрос на передачу верующим здания Троицкого собора. Уже 8 октября исполком комитета Саратовского городского Совета депутатов трудящихся принял решение о передаче здания верующим в бесплатное пользование для культовых целей. Договор был подписан заместителем председателя горсовета А.Ф. Железняковым и группой верующих в количестве 20 человек»⁴⁸.

⁴⁷ Кирилл Краснощеков, *свящ.*, Открытие храмов в Саратовской и Сталинградской епархии в период Великой Отечественной войны // Саратовские епархиальные ведомости. 2006. № 1, С. 95.

⁴⁸ Кирилл Краснощеков, *свящ.*, Открытие храмов в Саратовской и Сталинградской епархии в период Великой Отечественной войны // Саратовские епархиальные ведомости. 2006. № 1, С. 95.

6 октября назначенный архиепископом Андреем настоятель храма иеромонах Борис (Вик, будущий Епископ Саратовский и Вольский) подписал договор о передаче собора в арендное пользование с областным отделом народного образования в лице директора Областного музея краеведения М.А. Голубевой.

В это же время на территории Саратовской области открывается еще несколько храмов в разных городах. В конце 1942 года здание Благовещенской церкви города Вольска власти передали православной общине. В начале 1943 года в храме были возобновлены богослужения, которые уже никогда не прекращались. Храм и престол были освящены архиерейским чином в том же 1943 году архиепископом Григорием.

В городе Ртищево Саратовской области коллективу верующих было передано здание православной церкви, согласно поданному ими прошению. Учитывая сложность получения разрешения на передачу храмов верующим в столько малых городах, не являющихся областными центрами, утвердительное распоряжение СНК СССР по данному вопросу было событием значимым в жизни региона. 30 июня 1944 года храм был осмотрен и передан верующим в бесплатное и бессрочное пользование, согласно типовому договору.

Полноценное торжественное открытие прошло на следующий день, 1 июля. Само переданное здание находилось в катастрофическом состоянии; износ железной кровли составлял 100%, двери и оконные переплёты требовали капитального ремонта, от входного тамбура осталась только площадка, вход на колокольню был частично разобран, электропроводка практически отсутствовала. В здании имелся подвал, в котором ранее размещался котёл центрального водяного отопления, утраченный к 1944 году. Восстановление и обновление храма на средства прихожан постепенно продолжалось вплоть до 1990-х годов.

Та же судьба постигла и храм Казанской иконы Божией Матери в городе Петровске. Советской властью в 1920-х годах храм был закрыт, однако избежал

разрушения (за исключением колокольни) и 9 июля 1944 года вновь открыл двери прихожанам и более не закрывался до наших дней.

Открылся для богослужений и Воскресенский храм в городе Пугачеве. В 1936 году была уничтожена колокольня собора. Предполагалось уничтожение и самого храма, но по неизвестным причинам намерение своё гонители не исполнили. В ноябре-декабре 1935 года было арестовано практически все духовенство города Пугачева во главе с викарным епископом Стефаном (Виноградовым). В 1937 году храм был окончательно закрыт, и его здание использовалось в качестве зернохранилища. В 1942 году в нем были возобновлены богослужения, но передан верующим храм был только в 1945 году.

Как и было указано ранее в работе, прошения на открытие храмов принимались далеко не ото всех. Всегда оставалось понимание, что данный процесс тормозится еще «наверху»: мало того, что число открытых после сентября 1943 года храмов оставалось недостаточным для количества верующих в стране, так еще и немаловажным препятствием к служению Церкви оставался тот факт, что Церковь не получила церковные здания в собственность, эти здания брались в аренду у государства, и то – двадцатками верующих, а не епархиями. Этот факт еще сыграет свою печальную роль в годы грядущих Хрущевских гонений. Также отдельного внимания заслуживает и тот факт, что несмотря на бесплатную аренду зданий, храмы чаще всего облагались максимально возможным налогом.

Во время своего непродолжительного служения на Саратовской земле, архиепископ Григорий много внимания в своём служении и проповеди уделял самому насущному вопросу в жизни людей тех лет – Великой Отечественной Войне – непрестанно призывая свою паству к смелости и максимальной самоотверженности ради победы. Он так же организовывал сбор пожертвований для нужд Красной Армии и регулярно призывал к этому всех православных христиан.

«Весь верующих христианский восток празднует сегодня день Рождества Христова, открывшего миру «свет разума», возвестившего людям высшие начала жизни – в правде, в любви, в нравственном совершенствовании. <...>

Наша Родина подверглась особенной злобе врага, который ополчился на нее со всей силой своего коварства и жестокости, стараясь разорить ее и превратить в пустыню. Но велик дух русского народа. За тысячелетнюю историю злоба врагов не раз пыталась поработить его, но всякий раз родная Русь из всех испытаний выходила духовно крепкой, оправлялась и вновь становилась мощной и славной. <...>

Мы видим, как сейчас жертвуются миллионы рублей на постройку танковых колонн, на сооружение самолетов, как собирают теплые вещи бойцам, как шлют на фронт подарки...

Есть и еще нужда, которая должна быть близка христианскому сердцу: это помощь тем несчастным, инвалидам войны, которые, защищая Родину, спасая нас с вами, потеряли на войне трудоспособность, стали калеками и являются тяжелым горем для своих семей. Надо позаботиться и о призрении этих несчастных, о помощи им и их семьям.

В великий праздник Рождества Христова, подобно древним волхвам, принесшим свои дары Новорожденному Христу, по Его завету, раскроем и мы, свои сердца и принесем свои щедрые жертвы на оборону Родины и на помощь пострадавшим от войны. Сегодня и в ближайшие дни на всех церковных службах священнослужители будут производить здесь в храме сбор пожертвований на это святое дело»⁴⁹.

Когда Русская Православная Церковь отправляла на фронт танковую колонну «Дмитрий Донской» и авиационную эскадрилью «Александр Невский», Саратовская епархия не осталась в стороне. Более 400 тысяч рублей было перечислено на танковую колонну, 900 тысяч рублей — на эскадрилью.

⁴⁹ Григорий (Чуков), митр., Слово в день праздника Рождества Христова [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij-Chukov/slova-na-rozhdestvo-hristovo-1943-1934-i-1954-godov-stranitsy-dnevniko-voennyh-let/#0_2 (дата обращения: 06.05.2022). Загл. с экрана.

В последующие годы Владыке Григорию довелось послужить еще во множестве других епархий Русской Церкви, хоть зачастую краткосрочно и временно. «С 24 декабря 1943 до 15 февраля 1944 г. временно управлял Тамбовской епархией, где присоединил к Русской Православной Церкви общины, перешедшие из обновленчества. 26 мая 1944 г. назначен архиепископом Псковским и Порховским и временно управляющим Ленинградской, Новгородской и Боровичской епархиями, с 5 сентября 1944 г. временно управлял Олонецкой и Вологодской епархиями, с декабря 1944 до июня 1945 г. – Рижской епархией»⁵⁰.

И всё-таки, 7 сентября 1945 года Господь привел митрополита Григория в те края, откуда он и начинал свой земной путь, когда тот был назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским. Вместе с этим митрополит Григорий стал постоянным членом Синода, при нём осталось временное управление Олонецкой и Псковской епархиями. В его распоряжение поступили в том числе и русские православные приходы и монастыри на территории соседней Финляндии.

С апреля 1946 года митрополит возглавлял Учебный комитет при Священном Синоде. Трудями владыки к 1947 г. было открыто две духовных академии (в Москве и Ленинграде) и восемь духовных семинарий (в Москве, Ленинграде, Киеве, Саратове, Одессе, Минске, Луцке, Ставрополе).

После долгих лет упорного служения Церкви, 5 февраля 1955 года, митрополит Григорий скончался. После перезахоронения 1961 года тело Владыки покоится в крипте Троицкого собора Александро-Невской лавры.

⁵⁰ Краткая биографическая справка митрополита Григория (Чукова) [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://bogoslov.ru/person/482393> (дата обращения: 06.05.2022). Загл. с экрана.

3.2 Деятельность епископа Бориса (Вика). Возрождение Саратовской семинарии.

Борис Иванович Вик родился 28 августа 1906 года в Саратове. К 12 годам окончил 2 года обучения в Саратовском Духовном училище, в возрасте 20 лет завершил обучение в средней школе второй ступени. За три года до этого, в 1923 году, стал послушником в Спасо-Преображенском монастыре, где на него было возложено иподиаконское послушание. По окончании средней школы в 1926 году был рукоположен во диакона celibатом обновленческим архиереем. Через 2 года после этого Борис Иванович принял постриг в рясофор, а еще спустя 2 года – в мантию с именем Борис. К сожалению, его причастность к обновленцам, а конкретно – служение в составе обновленческого клира Рязанской епархии. Позже отец Борис был принят в общение с Московской патриархией, но лишился своих предыдущих хиротоний. Впрочем, уже в следующем году он повторно был хиротонисан во диакона и во иеромонаха.

Как и многих представителей духовенства того времени, отца Бориса коснулись репрессии 30-х годов XX века, хоть и не столь значительно. После двух лет заключения в августе 1937 года отец Борис поступил на работу в Сармашстрой (позднее назывался «Трест № 13»), откуда началась его гражданская служба, продлившаяся вплоть до октября 1942 года.

«1 ноября 1942 г. архиепископ Григорий (Чуков) назначил иеромонаха Бориса настоятелем саратовского кафедрального собора, вскоре возвел в сан игумена, а уже 19 августа 1943 года игумен Борис был возведен в сан архимандрита. 2 апреля 1944 года в Богоявленском кафедральном соборе в Москве состоялась хиротония архимандрита Бориса (Вика) во епископа Нежинского, викария Черниговской епархии. Хиротонию возглавил Патриарх Сергей. 16 апреля 1945 года был назначен правящим епископом Черниговским и Нежинским. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой

Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1946). 13 января 1947 года переведен на Саратовскую кафедру»⁵¹.

Владыка Борис принимал участие в множестве наиболее важных и весомых событиях в истории Русской Церкви: зимой 1945 года он присутствовал на заседаниях Поместного Собора Русской Православной Церкви; вместе с епископом Сергием (Лариным) был отправлен патриархом Алексием I в Японию для урегулирования воссоединения Японской Православной Церкви с Московским Патриархатом (хоть и американские оккупационные власти и не впустили русских архиереев на территорию Японии); а в июле 1948 года присутствовал на церковных праздничных мероприятиях, посвященных 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви. Тогда же ему довелось поучаствовать в совещаниях между патриархами и представителями автокефальных православных Церквей.

Несмотря на то, что епископ Борис (Вик) не пробыл на Саратовской кафедре много времени, этого хватило, чтобы претворить в жизнь самый необходимый и важный проект – возрождение духовного образования в Саратове, а точнее – открытия Саратовской Православной Духовной Семинарии.

«4 мая 1944 г. во время встречи Патриарха Сергия с Карповым был затронут вопрос об организации богословских курсов в Саратове. Карпов предложил оставить вопрос открытым до 1945 г., «чтобы в этом году получить какой-то опыт на курсах в Москве». Патриарх тем не менее попросил вынести этот вопрос на решение правительства, что и было сделано. 10 мая 1944 г. СНК СССР разрешил открыть богословско-пастырские курсы в Саратове»⁵². Однако, работы по открытию семинарии значительно затянулись и двери учебного

⁵¹ *Копылова О. Н.*, Борис (Вик) митрополит Херсонский и Одесский [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://www.pravenc.ru/text/153151.html> (дата обращения: 06.05.2022). Загл. с экрана.

⁵² *Катаев А.М.*, Духовные школы Русской Православной Церкви в 1943-1949 годах [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://www.sedmitza.ru/data/168/984/1234/Vest1_176-190.pdf (дата обращения: 06.05.2022). Загл. с экрана.

заведения открылись только 16 ноября 1947 года, благодаря решительности и энергии Владыки Бориса.

Открытие духовной школы в такой период времени, само собой, являлось делом совершенно непростым. Предстояло решить целый ряд проблем, связанных с преподавательским составом, с наличием воспитанников, с достаточной материальной базой, а также с трудоустройством выпускников на пустующих постах для священников. К открытию семинарии всего лишь двенадцать храмов действовало в рамках Саратовской епархии. Согласуясь с этим фактом, Владыка Борис обращается в Патриархию с ходатайством, в котором указано, что семинария будет иметь широкий охват, пытаясь удовлетворить кадровые потребности как минимум трёх епархий, помимо Саратовской, а именно соседних епархий в Астрахани, Пензе и Тамбове. В декабре 1947 года правящим архиереям указанных епархий – владыкам Филиппу, Кириллу и Иоасафу – были отправлены письменные уведомления с призывом оказать посильную материальную помощь возрождаемой духовной школе, а также направить будущих семинаристов.

«В первый класс семинарии были приняты 15 человек, из них 5 были посланцами других епархий. Самому старшему было 46, а самому младшему - 19 лет. Из числа представителей духовенства в семинарию поступили только 2 человека, остальные принадлежали к таким социальным группам, как рабочие (2), крестьяне (1), служащие (6) и учащиеся (4). Ректором семинарии был назначен клирик Свято-Троицкого кафедрального собора митрофорный протоиерей Николай Черников. Ему было тогда уже 62 года, за плечами остался жизненный путь со всеми испытаниями и невзгодами, которые выпадали в то время на долю православного священника»⁵³.

Ничто так не славит учебное заведение, как успехи и заслуги его выпускников. Это же напрямую и относится к Саратовской семинарии, так как её выпускниками стали в будущем великие иерархи Русской Церкви. В их

⁵³ Саратовская православная духовная семинария. История и современность. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. С. 27.

числе можно отметить Ювеналия (Тарасова), митрополита Курского и Рыльского; Иоанна (Снычева), митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, а так же известных пастырей Саратовской земли: протоиереи Николай Архангельский, Николай Земцов, Геннадий Беляков, Георгий Лысенко и многие другие.

И хоть Владыка Борис не застал на кафедре и первого выпуска Саратовской семинарии, он знал, что его труды не прошли даром: более сотни священников подарила она Русской Церкви, а её богатое наследие сохранилось и поныне, хранясь в музее и архивах вновь возрожденного в 1992 году учебного заведения.

На время его служения выпало так же и неприятное время – начало охлаждения церковно-государственных отношений в 1948 году. Новые нападки советской власти на Церковь коснулись и лично епископа Бориса. Речь идет о событиях 19 января 1949 года. Тогда в Саратове по традиции состоялось освящение Великой агиасмы. Владыка Борис на всех этапах организации согласовывал свои действия с райисполкомом, получив у одного разрешение на совершение богослужения, а также заранее подготовив безопасные проруби на Волге, в том числе и дополнительно усиленные ограждениями.

Температура воздуха была –10 градусов по Цельсию. Проведя освящение, духовенство и большинство из собравшихся верующих спокойно вернулись в город. Но на месте прорубей добровольно остались еще более трёхсот человек (в ряде источников – до 500), которые начали окунаться в воду на протяжении практически целого часа. Данное событие не обошли вниманием не только светские власти, которые провели разбирательства по данному происшествию в феврале того же года, но и привлекли внимание государственных СМИ. В газете «Правда» появился фельетон «Саратовская купель». В фельетоне в достаточно циничной и неприязненной форме высмеивались как поведение верующих людей, так и высказывалась крайняя озабоченность здоровьем граждан, которые принимали участие в купаниях в проруби в морозную погоду.

22 февраля Священный Синод постановил: «За проявленное во время Крещенского водосвятия в Саратове попустительство, имевшее последствием соблазнительное нарушение общественного приличия и выразившееся в массовом обнажении и купании нескольких сот человек, что, никак не составляя церковного обряда, но будучи непосредственно присоединенным к нему, вызвало со стороны печати незаслуженное обвинение Церкви в «мракобесии», «язычестве» и т. д. и послужило, таким образом, во вред Матери-Церкви, – Священный Синод считает необходимым сделать Преосвященному Борису, епископу Саратовскому, признаваемому Синодом виновным в указанном серьезном недосмотре, строгое замечание с тем, чтобы настоящее Постановление было напечатано в Журнале Московской Патриархии и особо сообщено епархиальным Преосвященным.

Вместе с тем, – запросить Преосвященного Саратовского, кто из духовенства поощрял это дело общего купания во время водосвятия. Епископ Саратовский Борис перемещен епископом Чкаловским и Бузулукским»⁵⁴.

Но, несмотря на данное неприятное происшествие, Владыка Борис еще долгие годы продолжал своё пастырское служение на благо Русской Православной Церкви в Германии, Западной Европе, Северной и Южной Америке в качестве экзарха. После 1962 года здоровье Владыки стало стремительно угасать. До 1965 года перенёс 3 инфаркта, проходил интенсивное лечение в городе Сочи, но это не принесло результата.

16 апреля 1965 года в городе Сочи, после длительного и безуспешного лечения, митрополит Борис (Вик) почил о Господе. Как правящего архиерея Одесской епархии, его отпевание было проведено в Одессе митрополитом Киевским и Галицким Иоасафом (Лелюхиным). В Одессе же Владыка Борис и был похоронен, на погосте Успенского монастыря.

⁵⁴ Выписка из журнала № 3 заседания Священного Синода 22 февраля 1949 г. // Журнал Московской патриархии. 1949, № 2. С. 22.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проделанной работе, можно сделать вывод о том, что было заявлено в самом начале: отношения Церкви и большевистской власти с 1917 года и вплоть до 1991 года назвать простыми совершенно невозможно, и эти же слова напрямую относятся к рассмотренному в данной работе периоду 1945-1948 гг. Во многом эта сложность вырастает из того, что период в истории страны являлся таким же тяжелым и витиеватым: тяжелейшая Великая Отечественная война, на восстановление после которой ушли годы напряженной работы; многократный рост влияния СССР через установление биполярной политической системы в мире – всё это и многое другое свидетельствовало о том, что Советский Союз больше не может жить по интернационально-коммунистическим заветам, что пришло время корректировки курса в сторону национально-патриотического.

Каждый, кто хотя бы поверхностно, приблизительно знаком со спецификой марксизма-ленинизма понимает, насколько данная смена курса титаническая; насколько противоречит идеям мировой революции идеи патриотизма и сильного государства; насколько не вписывается в идеальное коммунистическое общество даже мысль о существовании Церкви. И, понимая это, можно сделать выводы о невероятной важности всех тех перемен, пришедших в церковно-государственные отношения в данный период.

В тяжелые для страны и общества дни Церковь всегда давала о себе знать, и тогда руководство страны было вынуждено корректировать курс своей религиозной политики, что было особенно заметно в «пассивный» период изменений с 1939 по 1943 годы. В этот период на свободе оказалось немалое количество священников, авторитетные атеистические издания Союза печатали статьи на тему 950-летия Крещения Руси в 1938 году, давая этому событию положительную оценку. Активная фаза гонений была приостановлена, а с началом войны и в первые её годы и вовсе началось своеобразное духовное возрождение страны, во время которого власти не стремились ему

препятствовать благодаря важнейшему эффекту данного возрождения – подкреплению патриотических настроений в народе.

Государство перестало стремиться к уничтожению Церкви и начало постепенно выходить на диалог с ней, приведший к последующему сближению (начиная с 1943 года), пиком которого и стал Поместный собор. Для власти, которая начала искать в защите официальной Церкви свою выгоду, это было поводом перевести её из статуса гонимой в статус государственной, подконтрольной и подотчетной, что если и получилось, то только отчасти.

Поместный Собор 1945 года – поистине событие важнейшее, заявившее о Церкви как о выстоявшей под напором атеистической машины и начинавшей, несмотря ни на что, восстанавливать свою жизнь. Это дало дальнейший толчок для восстановления и усиления Русской Церкви в первые послевоенные годы путём открытия ранее закрытых, но неразрушенных храмов, а также открытием ряда духовных учебных заведений, в том числе и Саратовской духовной семинарии, работавшей вплоть до следующего обострения отношений с государством при Хрущёве.

С невероятными изменениями внутренними была напрямую связана заинтересованность советской власти в использовании Русской Церкви в качестве инструмента внешней политики. В конце 1943 года Русская Церковь начала активный возврат и в сферу церковной внешней политики. 1944 и 1945 годы были отмечены широчайшим налаживанием связей с поместными Церквями Европы и не только.

Деятельность начиналась достаточно успешно благодаря финансовой и политической поддержки со стороны, на тот момент, ставшего достаточно лояльным советского руководства. Но такая помощь имела свою цену – за неё приходилось в известной степени расплачиваться свободой своих действий и своей независимостью от политического положения, в каких бы то ни было странах, этой аполитичности советский режим не стал бы терпеть. И ограниченность этой свободы, влияние руководства СССР, его незримое присутствие во всех международных действиях РПЦ действительно ощущалась

и впоследствии привела к срыву первоначальных грандиозных планов, так как вызвало противодействие со стороны Западных стран

Но при всем при этом невозможно отрицать и тот факт, что данная активизация международной деятельности Русской Церкви не была вызвана одним лишь волеизъявлением И. Сталина. Церковь всегда сама стремилась к этому межправославному диалогу, равно как и к общению с другими конфессиями, это всегда было ей свойственно. Потому Патриархия так активно и втянулась в эту деятельность – ради восстановления разрушенных старых связей, а не ради одного лишь угождения советскому руководству. Это могло бы иметь великие плоды – на соборе планировалось, например, присутствие делегаций Сиро-Халдейской, Армяно-Григорианской, Коптской Церквей в связи с обсуждением вопроса об их соединении с Православием, что стало бы огромным, несоизмеримым никакому советскому влиянию на Церковь, приобретением. Это и многое другое, безусловно, может оправдать то, что Церковь пошла навстречу большевикам в их желании через неё продвинуть нужные им идеи, ведь если сравнивать полное отсутствие контактов с внешним миром в 30-е годы и активнейшее их восстановление после 1943, то необходимость такого противоестественного, на первый взгляд, альянса, становится очевидна.

Но какими великими ни были бы задумки обеих сторон, это в достаточно скором времени потеряло свою актуальность, ведь в 1948 г. международная деятельность СССР претерпела значительные изменения. Начиналось ядерное противостояние, в котором Союз не имел превосходства и был вынужден балансировать на грани «горячей войны». В новых условиях послевоенного мира советское руководство потеряло интерес к использованию Московского Патриархата в мировой политике, ограниченность возможностей Церкви в нынешних условиях стала очевидной. Конечно, совсем оставить Церковь в покое было нельзя — её роль стала заключаться в участии в движении за мир, которое сыграло немалую роль в компенсировании отставания СССР от стран Запада в военном отношении. Но в остальном, после срыва ряда грандиозных

планов, в конце 1940-х – начале 1950-х гг. позиции Московской Патриархии на международной арене ослабли, хоть и не были утрачены, что привело и к некоторому ослаблению на неё того самого давления «сверху».

С падением заинтересованности в использовании Московского патриархата на внешнеполитической арене, начала падать и заинтересованность в её поддержке внутри страны. В рядах партийного руководства начали возникать разговоры о том, что, вероятно, Церковь получила слишком много свобод в последние годы. Наиболее сильные плоды эти разговоры дадут во время Хрущевских гонений, но уже в конце 1940-х годов процессы охлаждения отношений между Церковью и государством стали заметны невооруженным глазом. Саратовская епархия через скандальную и, откровенно говоря, раздутую и приукрашенную государственными СМИ «Саратовскую купель» ощутила это охлаждение на себе в ряде первых. Да, за этим не последовало ссылок тысячи священников в лагеря, серии показательных судов над духовенством, как это было в 1920-е и 1930-е годы. И, тем не менее, данные события послужили сигналом, свидетельством того, что непродолжительное сравнительное благоденствие окончилось и что дальнейшее общение с властью будет идти в совсем другом ключе.

С учетом всего вышесказанного, можно заявить, что в ходе данной работы удалось решить все ранее поставленные задачи. Была дана оценка причины изменения отношений государства и Церкви в годы Великой Отечественной войны. Отталкиваясь от этого, были рассмотрены все основные последствия данных изменений: разобраны основные положения Поместного Собора 1945 года и привнесенные им в жизнь Церкви изменения по сравнению с Собором 1917-1918 гг.; описан период активизации международной деятельности РПЦ и дана оценку её результатам; прослежен процесс возрождения церковной жизни через увеличение количества духовенства, открытие ранее закрытых храмов и монастырей; рассмотрен процесс возрождения богослужебной жизни и духовного образования в Русской Церкви на примере Саратовской епархии

Все вышеописанные события наглядно показывают, что никакие гонения и притеснения не смогут сокрушить Церковь Божию, покуда в ней пребывает Его Благодать, пока на ней видно Его заступничество. Церковь не лишилась самого главного, основного элемента и сути своего существования – она не лишилась Христа и его учения. Более того, подобные перемены были сплошным приобретением на фоне двух десятилетий гонений и репрессий. А с неизбежным вмешательством государства во внутренние дела Церкви можно было смириться, осознавая, что это достаточно малая жертва в столь необходимом компромиссе, который, в конечном итоге, подарил Церкви шанс на последующее возрождение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Воззвание митрополита Сергия к православному румынскому народу // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Г. Штриккер. – М.: Пропилеи, 1995. – 400 с.
2. Выписка из журнала № 3 заседания Священного Синода 22 февраля 1949 г. // Журнал Московской патриархии. – 1949. – № 2. – С. 22.
3. *Гераськин Ю.В.* Уполномоченный по делам Русской православной церкви: исторический портрет // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / отв. ред. А. И. Филимонова. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 48-59.
4. *Гордун С., свящ.* Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской Патриархии. – 1993. – № 1. – С. 39-49.
5. *Григорий Псковский, архиеп.,* Московская церковная делегация в Болгарии // Журнал Московской Патриархии. – 1945. – № 5. – С. 19-24.
6. *Кирилл Краснощеков, свящ.,* Открытие храмов в Саратовской и Сталинградской епархии в период Великой Отечественной войны // Саратовские епархиальные ведомости. – 2006. – № 1. – С. 94-95.
7. О Поместном Соборе Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. – 1945. – № 2. – С. 3-4.
8. От редакции // Журнал Московской Патриархии. – 1931. – №1. – С. 1.
9. Патриаршее послание патриарха Московского и всея Руси Алексия // Журнал Московской Патриархии. – 1945. – № 2. – С. 5-7.
10. Письмо патриарха Алексия I – в Совет по делам РПЦ от 15 августа 1945 г. // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945-1970 гг. В 2 т. Т. 1. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 67-69.
11. Положение об управлении Русской Православной Церковью // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и

документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. – М.: ПроPILEI, 1995. – С. 349-355.

12. Речь представителя советского правительства – Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркомe Союза ССР Г.Г. Карпова // Журнал Московской Патриархии. – 1945. – № 2. – С. 8-10

13. Собор епископов Православной Церкви. («Известия», №213) // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 1. – С. 6.

14. *Тихон Бронницкий, архиеп.*, Средства массовой информации Русской Православной Церкви на пороге третьего тысячелетия // Журнал Московской Патриархии. – 2000. – № 4. – С. 48-65.

15. *Чумаченко Т. А.* Совет по делам Русской православной церкви и его уполномоченные в условиях новой церковной политики власти (1958—1964 гг.) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / отв. ред. А. И. Филимонова. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 8-34.

Литература

16. *Васильева О.Ю.* Кремль против Ватикана // Наука и религия. М.: Новое время. – 1993. – № 30. – 68 с.

17. *Гераськин Ю.В.* Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века): монография / Ю.В. Гераськин. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2007. – 272 с.

18. Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / отв. ред. А. И. Филимонова. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 1.

19. *Кашеваров, А.Н.* Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви. 1917-1945 гг. / А.Н. Кашеваров. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. технический университет, 1995. – 148 с.

20. *Краснов-Левитин А. Э.* Рук твоих жар (1941-1956): Воспоминания. Ч. II. / А. Э. Краснов-Левитин. – Тель-Авив: Круг, 1979. – 479 с.

21. *Курляндский И. А.* Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.) / И. А. Курляндский. – М.: Кучково поле, 2011. – 720 с.

22. *Одинцов М. М.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. / М. М. Одинцов. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2014. – 424 с.

23. *Одинцов, М.И.* Государство и церковь в России. XX век / М.И. Одинцов. – М.: Луч, 1994. – 238 с.

24. Саратовская православная духовная семинария. История и современность. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. – 180 с.

25. *Солженицын А. И.* Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Опыт духовного исследования. / А. И. Солженицын. – М.: Книга, 1990. Т. 2. 572 с.

26. *Цыпин Владислав, прот.* История русской церкви. Книга девятая. 1917-1997 / прот. Владислав Цыпин. – СПб.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 832 с.

27. *Шкаровский, М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М.В. Шкаровский. – М.: Издательство Крутицкого подворья, 1999. – 400 с.

Электронные ресурсы

28. *Александрова-Чукова Л. К.*, Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения церкви Божией. Часть I. К 140-летию со дня рождения [Электронный ресурс] / Портал «Богослов.RU» – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: <https://bogoslov.ru/article/592451> (дата обращения: 06.05.2022). Загл. с экрана.

29. *Григорий (Чуков), митр.*, Слово в день праздника Рождества Христова [Электронный ресурс] / Православная энциклопедия «Азбука веры» – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij-Chukov/slova-na-rozhdestvo-hristovo-1943-1934-i-1954-godov-stranitsy-dnevnikavoennyh-let/#0_2 (дата обращения: 06.05.2022). Загл. с экрана.

30. Катаев А.М., Духовные школы Русской Православной Церкви в 1943-1949 годах [Электронный ресурс]: / Интернет-портал «Седмица.RU» – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: https://www.sedmitza.ru/data/168/984/1234/Vest1_176-190.pdf (дата обращения: 06.05.2022). Загл. с экрана.

31. Копылова О. Н., Борис (Вик) митрополит Херсонский и Одесский [Электронный ресурс] / Церковно-Научный Центр «Православная энциклопедия» – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: <https://www.pravenc.ru/text/153151.html> (дата обращения: 06.05.2022). Загл. с экрана.

32. Краткая биографическая справка митрополита Григория (Чукова) [Электронный ресурс] / Портал «Богослов.RU» – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: <https://bogoslov.ru/person/482393> (дата обращения: 06.05.2022). Загл. с экрана.